
Игорь Сидоров
Истории у костра
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Игорь Сидоров

Истории у костра

«Автор»
2026

Сидоров И. О.

Истории у костра / И. О. Сидоров — «Автор», 2026

Истории у костра — в них сразу чувствуется тот самый "костровый" дух: когда хочется сидеть поближе к огню и не отворачиваться спиной к темноте.Рыбаки, которые хотели отдохнуть от повседневной рутины, сталкиваются с чудовищем из леса.Ведьма вызвала чёрную силу, проклянув семью.Блогеры в надежде найти разгадки, оказываются в заброшенном ДК, где подстерегает опасность.Топь, хранящая жуткую тайну.Семейный сад внезапно оживает.Это и многое другое ждёт вас на страницах сборника "Истории у костра"

© Сидоров И. О., 2026
© Автор, 2026

Истории у костра

Объект 153

«ВНИМАНИЕ, ТРЕВОГА! ИЗ ЛАБОРАТОРИИ СБЕЖАЛ ОБЪЕКТ 153!СРОЧНО СФОРМИРУЙТЕ ОТРЯД НА ЕГО ПОИСК!ОБЪЕКТ КРАЙНЕ ОПАСЕН! В СЛУЧАЕ УГРОЗЫ РАЗРЕШЕНО ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ!ВСЕ СЛУЧАЙНЫЕ СВИДЕТЕЛИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЛИКВИДИРОВАНЫ!Небольшие волны с озера омывали берег, облизывая его глинистую поверхность, будто пробуя на вкус. Вдоль берега ходил кабан. Хрюкая, он рыл мордой почву, разбрасывая комья влажной земли. В этот момент среди ветвей одной из сосен зажглись жёлтые глаза. Они не мигали, не мерцали — просто горели, как два раскалённых уголька. Они наблюдали за передвижением животного, просчитывая траекторию, выбирая момент. Когти расцепили ствол дерева, царапнув кору с сухим треском. Расправились кожистые крылья — тяжёлые, перепончатые, с прожилками, похожими на вены. Существо спикировало вниз, почти беззвучно, лишь воздух застонал под тяжестью крыльев. Огромные клыки вспороли спину кабана, легко, будто нож вошёл в мягкое масло. По берегу пронёсся жалобный визг, оборвавшийся на полузвуке.

— Холодно сегодня, — произнёс Андрей, глядя на водную гладь. Его дыхание вырывалось белыми клубами и тут же растворялось в воздухе.

— Ничего, сейчас разведём костёр и поужинаем, — ответил Михаил, гребя вёслами.

Лодка всё дальше отплывала от берега, где была оставлена их машина. Андрей стал перебирать содержимое мешков и сумок с рыбацкими снастями.

— Ты чего кипишуешь-то? — закуривая сигарету, спросил Михаил. Дым потянулся над водой.

— Да мало ли, чего забыли в машине, вот лохонёмся!

— Эй, не спать, замёрзнешь! — Михаил пихнул в бок третьего пассажира лодки, Максима. Тот, сидя в носу, задремал под скрип уключин, и его голова то и дело клонилась вперёд, будто он боролся с невидимой силой.— Чего-то рубит меня, парни, — пробурчал он, поёжившись от холода так, что хрустнули плечи.Лодка причалила к берегу, где располагалась небольшая рыбацкая хижина — покосившаяся, с потемневшими брёвнами, будто её грызли время и сырость. Ребята выскочили на берег и стали выгружать весь рыболовный арсенал и охотничьи ружья. Уже через час они грелись у костра, на котором готовился ужин.

— Никогда не думал, что вермишель быстрого приготовления может быть такой вкусной, — сказал Максим, допивая бульон из блюда.— Это свежий воздух, бро, он всё делает вкусней, — усмехнулся Андрей.

— Ты не пожалеешь, что мы вырвали тебя из повседневной рутины!Михаил потянулся, размяв затёкшую спину.— Хоть от жены истерички отдохну и двух спиногрызов. Работа, дом. Работа, дом! Задолбался уже.Он отхлебнул пива из алюминиевой банки и схаркнул в костёр. Искра взметнулась вверх и тут же погасла.

— Я смотрю, тебя сильно они достали, — сказал Максим, глядя на друга.— Да не то слово, — ворчливо ответил Михаил.Уже заметно потемнело, и друзья решили лечь отдыхать, а утром отправиться на рыбалку. Хижина была небольшая: в ней лишь был маленький столик, на котором стояла керосинка, да печка-буржуйка, остальное место занимали нары, заваленные старыми шубами и тулупами, пахнущими пылью и плесенью. В хижине было всего одно маленькое оконце, закопчённое табачным дымом. Электричества не было вовсе, и темнота здесь была не просто отсутствием света — она была плотной, осязаемой, словно ткань, которую можно потрогать.Ребята удобно расположились на нарах. Тепло от печки быстро сморило их ко сну, но Андрею долго не давало покоя ощущение, будто кто-то смотрит на них сквозь это маленькое оконце. Он встряхнул головой, прогоняя нелепую мысль, и закрыл глаза.Михаила разбудило хлопанье крыльев снаружи — громкое, тяжёлое, будто кто-то встряхивал огромный

кожаный плащ. Это явно какая-то большая птица, подумал он. Парень аккуратно слез с нар, чтобы не разбудить друзей, и тихонько взял ружьё.

— Куда собрался на ночь глядя? — спросил проснувшийся от шорохов Андрей.

— По ходу, дичь сама прилетела, — ответил Михаил. — Схожу на разведку, мало ли.

Он вышел из хижины и стал прислушиваться к ночной тишине. Луна освещала кострище и стволы сосен, и тени от деревьев казались длинными, изогнутыми когтями, тянущимися к нему. Парень тихонько двинулся вперёд, продолжая вслушиваться. Вновь — хлопанье крыльев, где-то в лесу, ближе, чем раньше. Он аккуратно отвёл курки двустволки, и звук щелчка прозвучал в тишине, как приговор. Михаил направился к могучим соснам. Остановившись под одной из них, он затаил дыхание. „Ну где ты, сука, где?“ — мелькало в его голове.И тут что-то большое сверху, словно камень, упало на него.Ребята вскочили со своих мест, услышав дикие вопли товарища. Они выскочили из хижины с оружием в руках и бросились в сторону источника крика. То, что увидели парни, привело их в шок. На земле валялись испускающие пар внутренности их друга, а с ветвей свисала гирлянда кишок, блестящих в лунном свете, будто покрытые лаком. Под деревом лежало окровавленное ружьё, и кровь на нём ещё не успела загустеть. От увиденного Максима тут же стошнило.

— Чё за херня! — взведя курки, заорал Андрей. Они в панике озирались по сторонам, направляя стволы ружей в лесную темноту. Руки тряслись от страха, и стволы выписывали в воздухе невидимые узоры. И снова — хлопанье крыльев где-то на верхушках сосен, но никого не было видно. Максим вслепую пальнул вверх. Дробь ударила в ветки, и вниз посыпался мелкий мусор, похожий на пепел. Всё затихло. Но тут же раздался ужасный крик. Он был похож на крик какой-то хищной птицы, но в нём слышалось что-то человеческое, искажённое болью и злобой.

— Валим отсюда на хер! — крикнул Андрею Максим и бросился к лодке. Андрей не успел повернуться, как что-то сбило его с ног. Парень отлетел в кусты, и ветки впились в его кожу, как сотни маленьких игл. Он тут же услышал жуткий крик приятеля. Андрей резко вскочил и увидел в лунном свете, как какая-то тварь накрыла Максима крыльями, словно плащом. Были слышны глухие вопли парня, а потом — хруст костей, сухой и отчётливый, как треск ломающихся сухих веток. Чудовище буквально рвало на части бедолагу. Затем парень увидел окровавленные клыки. Из зияющих ран жертвы фонтаном хлестала кровь, и она казалась чёрной в лунном свете. Это всё произошло в одно мгновение, но для Андрея оно растянулось на вечность.Андрей метнулся в чащу леса, забыв про оружие. Он слышал рёв монстра позади и хлопанье его огромных перепончатых крыльев, которые рассекали воздух, как лезвия. Неизвестно, сколько он бежал, но Андрею это казалось вечностью. Ноги заплетались, дыхание рвало грудь, а в ушах стоял гул, будто весь лес смеялся над ним. Парень поскользнулся на скользкой траве и упал в небольшой овраг. Охотник лежал лицом вниз, стараясь не дышать, и чувствовал, как земля под ним пульсирует, будто сама природа стала частью этого кошмара. Существо затихло, парень поднялся и, выбравшись из оврага, что есть сил побежал дальше. Он даже не знал, куда бежит, ноги сами несли его.И вновь из леса раздался рёв чудовища — вибрирующий, проникающий прямо в кости. Андрей прижался к стволу большого старого дерева, пытаясь разглядеть во тьме преследователя. Андрей просто заревел навзрыд от сковавшего его страха, всё его тело трясло, а ноги подкашивались. Он чувствовал, что ночной охотник где-то рядом и следит за ним, готовый в любую секунду напасть. Одна из сосен качнулась, и с её верхушки слетел тёмный силуэт, переместившись на соседнее дерево с сухим треском ветвей. Парень закрыл уши руками, чтобы не слышать это ужасное хлопанье, но звук проникал сквозь ладони, сквозь кожу, прямо в мозг.И тут вдалеке он разглядел какие-то огни — неяркие, жёлтые. Андрей тут же, набравшись решительности, бросился в их сторону. Он бежал напролом, не замечая веток деревьев, что цепляли его, рвали одежду и кожу. Андрей выскочил на небольшую поляну, где стояло несколько человек в военной форме. Парень упал без сил перед ними

на четвереньки, тяжело дыша, его лёгкие горели, будто он вдохнул огонь.— Вы его видели? — раздался голос со стороны военных.Андрей еле на ватных ногах поднялся с земли. Он глядел на них обезумевшими глазами. Кровь била в висках, а сердце, казалось, выскочит из груди. В его голове крутилась только одна мысль: „Они помогут. Они защитят".

— Огонь на поражение! — послышалась команда.Раздались автоматные очереди, тело парня прошили пули насквозь. Андрей намертво рухнул на сырую траву, его кровь пропитала землю. К нему подбежали военные.

— От всех тел избавиться, а объект сто пятьдесят три вернуть в лабораторию. Живым или мёртвым! — сказал подошедший к телу парня мужчина в форме с седой головой. Его лицо было спокойным, почти скучающим, будто он только что распорядился убрать мусор.

— Нам шумиха ни к чему!Отряд вояк тут же поднял труп Андрея, остальные двинулись к лесу. Тени от их фигур сливались с темнотой, и казалось, что лес поглощает их, как и всё остальное. Где-то в глубине снова раздался рёв.

Танец для беса

— А вот и дом, милый дом, — выдохнул Леонид, выходя из машины. Его голос прозвучал непривычно тихо — будто он боялся спугнуть это ощущение, эту долгожданную тишину.Мужчине было лет пятьдесят пять. Всю жизнь он посвятил службе в полиции, дослужился до полковника — и вот наконец пришло время повесить мундир на гвоздь. Его главной мечтой было уехать подальше из душного города, в деревню, обзавестись собственным хозяйством. И тут ему на глаза попалось объявление о продаже загородного дома с большим участком, гаражом и баней. Он созвонился с хозяином, на следующий день приехал осмотреть дом — и сразу понял: это то самое место. Здесь он встретит достойную старость вместе с женой.Жанна поддержала мужа. И вот настал тот самый долгожданный день: они собрали вещи и приехали к своему новому месту жительства.Леонид захлопнул дверцу автомобиля, достал из кармана связку ключей и поднялся на летнюю террасу. Каждый шаг отдавался в груди странным, почти детским предвкушением. Жанна открыла заднюю дверцу и выпустила пса — немецкую овчарку Эркюля.

— Гулять, Эркюль! Давай, хороший мальчик! — её голос звенел от радости.Пёс носился по двору, будто радовался новому месту не меньше хозяев. Он то срывался в галоп, то резко тормозил, нюхая траву, то подпрыгивал, хватая невидимые капли воздуха.Леонид вошёл в небольшую комнату и, едва сдерживая улыбку, произнёс:

— Это будет мой личный кабинет.Жанна подошла сзади и обняла его. Её тепло было таким привычным, таким нужным.

— Ты теперь будешь как лорд. Свой личный кабинет, — пошутила она, но в голосе слышалась искренняя гордость.Он поцеловал её в висок, а потом, словно мальчишка, начал расставлять всё по местам прямо в воображении:

— Там я поставлю книжный шкаф, — он показал на место у стены, где свет ложился ровно и мягко.

— А сюда — кресло и письменный стол.Его глаза горели азартом. В этот момент он и правда был как ребёнок, которого привели в цирк или зоопарк: всё вокруг обещало новые чудеса.

— А наверху будет бильярдная, — вальяжно добавил он, будто уже слышал стук шаров.

— Ладно, хватит мечтать, — мягко осадила его Жанна. — Скоро мебель привезут.Мебель действительно привезли после обеда. Пока рабочие разгружали ящики и коробки, Леонид решил пройтись по деревне и познакомиться с соседями. Он шёл вдоль берега озера, а рядом, не отставая ни на шаг, бежал Эркюль.Прогуливаясь, Леонид наткнулся на пару заброшенных построек. Одна — одноэтажный кирпичный домик, окна которого были закрыты ржавыми металлическими ставнями. Вторая — старый деревянный гараж, потемневший от дождей и времени. От берега к воде шли мостки, на которых не хватало части досок.

— Это старая база отдыха, — раздался голос позади. Из лодки выбирался местный рыбак.

— Когда-то она неплохо работала. Рыбаки, охотники, да и просто отдыхающие стекались сюда. Зимой лыжников много было. Какой-то клуб арендовал, что ли… — Он затянулся папиросой.

— Сейчас базу бросили. Уже лет шесть стоит в запустении.Мужчина представился Егором.

— Я тут рыбачу неподалёку. Сорожка хорошо берёт, да и окушок нет-нет, а клюнет.

Эркюль подскочил к Егору, обнюхивая его сапоги и руки.

— О, знакомится пёс, — улыбнулся рыбак. — Охотничий?

— Да нет, — ответил Леонид. — Молодой ещё, да глупый.Пока они шли до деревни, Леонид расспрашивал Егора о здешних местах, о людях. Егор охотно рассказывал: про рыбные и грибные места, про соседей, про слухи и старые истории. Вспомнил и случай, как в соседней деревне пропал паренёк-фотограф из города.

— Знаю, знаю, — кивнул Леонид. — Так его и не нашли. Как сквозь землю провалился… Только вещи его остались.Егор снова закурил.

— То оно и странно. Не НЛО же его утащили…Эркюль, высунув язык, устало шёл рядом с хозяином. Его лапы уже были в пыли, а бока вздымались от беготни.Расплатившись с рабочими, Леонид пригласил Егора на рюмочку коньяка в честь знакомства. Тот с радостью согласился.

— Тут рядом с вами одна бабуля живёт, — сказал Егор, опустошив махом рюмку. — Марьяна звать. С ней будьте внимательнее. Говорят, ведьма она. Ну, во всяком случае, та ещё стерва.Леонид усмехнулся:

— Уж кого я только не видел и не встречал, так что никакая бабушка точно меня не напугает. А насчёт колдовства — не верю я в эту всю ерунду.Егор посидел ещё немного и стал собираться. Поблагодарив хозяев за гостеприимство, он пошёл домой.На следующее утро Жанна накрывала стол на террасе: сегодня должны были приехать коллеги Леонида и друзья. Сразу два повода для праздника — новоселье и заслуженная пенсия. Сам Леонид уехал в город за алкоголем.Эркюль выскочил за калитку, увидел гуляющих кур — и тут же схватил одну из них. Пёс стал трепать птицу, пока та не испустила дух.Наконец стали подъезжать гости. Стол буквально ломился от еды и всевозможных алкогольных напитков. Тосты в честь хозяев текли рекой, звон бокалов смешивался с весёлыми голосами, и на какое-то время всё казалось правильным и хорошим.

— Чем, Лёня, планируешь на пенсии заниматься? — спросил сослуживец и друг.

— Меня вчера посетила замечательная идея, — хитро улыбнулся Леонид. — Я тут увидел заброшенную базу отдыха. Думаю взяться за неё и возродить. А что — и прибыль, и людям хорошо. А вторая идея — начать разводить пчёл.— За достижения всех целей! — крикнул кто-то из гостей, подняв рюмку. Его сразу же поддержали все присутствующие.Только Леонид собрался махнуть рюмку, как в дверях появилась тощая фигура. Это была Марьяна.Её седые волосы были аккуратно собраны сзади в пучок, открывая худое, почти костлявое лицо. Скулы туго обтягивала тонкая желтоватая кожа, щёки глубоко впали, а на висках старухи отчётливо проступали синие вены. Шея казалась неестественно длинной, и на ней висел шнурок с кулоном в виде медвежьей лапы. На Марьяне было чёрное платье, открывающее выпирающие наружу ключицы. В руках, покрытых старческими пятнами, она держала мёртвую курицу. В её бледно-серых глазах читались ненависть и ярость, как будто в них скопилась вся горечь долгой, злой жизни.С самого порога старуха начала сыпать проклятиями:

— Твой поганый, бестолковый пёс! Убил мою курочку! Ты ответишь за это, ублюдок вонючий!Жанна попыталась успокоить Марьяну, но та грубо оттолкнула женщину.

— Не лезь, сука, ко мне!

Леонид вышел из-за стола и вывел старуху во двор.

— Слушай, давай потом проблему порешаем. Мне сейчас не до этого.Но бабка не унималась, продолжая изрыгать брань и проклятия, и слова её падали на землю, как тяжёлые камни.Не выдержав, полковник вспылил:

— Всё! Иди на хер! — Он указал ей рукой на калитку и, развернувшись, пошёл к дому.Марьяна, что-то бурча себе под нос, вышла за калитку. Её силуэт на фоне вечернего неба казался не человеческим, а каким-то угловатым, неправильным, будто тень, которая жила отдельно от тела.Ночь для Леонида выдалась неспокойной. Во сне он оказался в родительском доме, где всё было как в детстве: отец читал газету, сидя в кресле-качалке, а мать готовила обед. Леонид зашёл на кухню и сел за стол. Мать стала накладывать ему поесть. Но вместо супа в тарелке была какая-то вонючая жижа с ошмётками. Он поднял голову — и увидел вместо мамы её разлагающийся труп. Пустыми глазницами она смотрела на сына.Леонид выскочил из-за стола, выбежал в комнату — и там, в кресле, сидел труп отца, медленно поворачивающий голову в сторону сына. А из детской комнаты сквозь приоткрытую дверь выглядывало существо, покрытое серой шерстью, с рогами на голове. Его глаза были чёрными, без зрачков, и в них не было ничего, кроме голода.Леонид проснулся среди ночи, тяжело дыша, будто только что вынырнул из ледяной воды. Пот стекал по спине, а в ушах ещё стоял тихий шёпот, который он не мог разобрать, но который казался ему знакомым, как голос из далёкого детства.На следующий день все гости разъехались. Леонид сложил стол и занёс его в гостиную. Тут же вбежала Жанна.

— Не могу найти Эркюля! Везде уже покричала!Они обошли баню, гараж, заглянули за сарай. И тут Леонид увидел торчащие из-под поленницы лапы. Подойдя ближе, они увидели Эркюля. Пёс лежал, оскалившись, глаза его были выпучены, а шея неестественно вывернута. Жанна тут же разрыдалась. Леонид отвёл её в дом, дал успокоительное. Когда она более-менее пришла в себя, он отправился к старухе.Он буквально ворвался к ней в дом. Марьяна сидела, сгорбившись, за столом и перебирала какие-то семена. Её позвоночник отчётливо проступал сквозь ткань платья, как сухие ветки под тонкой бумагой.

— Ты чё, тварь, берега попутала? Мою собаку убила, сука! Кого наняла? Отвечай, мразота! — голос Леонида раскатился по комнате, как гром.Бабка и ухом не повела, продолжая спокойно работать дальше.Полковник подошёл к столу и опёрся на него руками, нависая над ней:— Чё молчишь?!

Марьяна подняла на него взгляд и улыбнулась — медленно, будто растягивая удовольствие.

— Твой пёс шалудивый сам поди нарвался. Ну коли сдох, туда ему и дорога.

— Если я узнаю, что ты как-то к этому причастна, пеняй на себя! Слезами у меня изольёшься!С этими словами он вышел, громко хлопнув дверью.

— А ты для беса станцуешь, коли праздники любишь, — прошептала вслед ему Марьяна.Вечером Леонид затопил баню, чтобы снять напряжение после этого дня. Жар должен был выгнать из костей усталость, а из головы — дурные мысли. Жанна сидела в комнате у зеркала, расчёсывая мокрые волосы. Леонид смотрел телевизор.Вдруг Жанна истошно закричала, выронив расчёску и закрыв лицо руками.

— Что такое? — встревоженно спросил муж.Она продолжала рыдать, трясущейся рукой показывая на зеркало.

— Там… в отражении… была чья-то морда. Вся в шерсти, на голове рога. Она… она мне язык показывала. Мерзкий, длинный язык…Леонид подошёл к ней, обнял за плечи.— Ну всё, всё. Тебе показалось от стресса, — успокаивал он, хотя сам вспомнил свой кошмар, и от этого слова звучали пусто и фальшиво.На утро за завтраком случилась ещё одна беда. Жанна ела хлопья с молоком и вдруг подавилась. Она вся побледнела, стала размахивать руками. Леонид тут же вскочил, обхватил её сзади и стал оказывать помощь. Из её рта потекло молоко, но Леонид с ужасом заметил, что вместе с молоком вылетают сгустки червей. Они падали к

ногам женщины, продолжая мерзко извиваться на полу. Наконец Жанна с облегчением вздохнула.Супруги тут же поехали в областную больницу, но врач не нашёл никаких патологий и следов тварей. С этого дня женщине становилось всё хуже и хуже. Она начала худеть прямо на глазах, силы покидали её. Жанна осунулась, будто из неё выкачали все жизненные соки, и даже голос её стал тише, как будто каждое слово стоило ей усилий.В один из дней она не смогла даже подняться с постели. Леонид отвёз её в клинику. Прогнозы врачей были неутешительными: Жанна умирала.Леонид сидел дома за столом. Рядом стояла бутылка коньяка и стакан. Он взял телефон и позвонил сыну, который жил и работал в Польше.— Сынок, приезжай к нам. Мама умирает, — сказал он дрожащим от волнения голосом.— Конечно, пап. Я буду. Вылечу первым рейсом.Положив трубку, Леонид наполнил стакан коньяком и залпом выпил его. Горькая жидкость обожгла горло, но не принесла облегчения.Егор возвращался вечером с рыбалки и решил навестить Леонида, узнать, что да как. Войдя во двор, он застыл от неожиданности.Леонид танцевал, хлопал в ладоши, не обращая внимания на гостя. Его движения были резкими, дёрганными, будто он пытался вытрясти из себя боль.Егор уже хотел подойти, но краем глаза заметил кого-то сидящего у дровяника. То, что он увидел, заставило его бежать сломя голову.У дровяника, на чурке, сидело существо, покрытое серой шерстью. На голове твари виднелись рога. Чудовище раздувало широкие ноздри, показывало изо рта длинный серый язык и хлопало в ладоши. Леонид, хохоча, танцевал перед ним в присядку, а в его глазах читались боль и безысходность, как у человека, который уже не властен над собой.Егор разбудил соседей. Все вместе они пошли к полковнику, вооружившись лопатами и топорами. Когда вошли, Леонид стоял на коленях перед дровяником и громко хохотал. Его попытались поднять, а он ни в какую не давался: махал руками, кусался, и в его движениях не было ни разума, ни страха — только слепая, отчаянная энергия.Вызвали скорую помощь.

— Я хочу проведать отца, — сказал молодой парень — тот самый сын, который прилетел первым рейсом.

— На вашего отца пришлось надеть смирительную рубашку, потому что он буйный. Сейчас мы вкололи ему успокоительное, — ответил доктор. — Думаю, вы можете пройти к нему.

Они прошли по длинному светлому коридору. Повернув направо, доктор сказал:

— Вот мы и на месте.Войдя в палату, парень увидел сидящего отца. Тот не замечал вошедших, продолжал озираться по сторонам, будто искал кого-то в углах, в тенях, в трещинах на потолке.

— Пап, — обратился к нему сын. Никакой реакции не последовало. Леонид всё так же бегал глазами по углам палаты, будто видел там то, чего не мог вынести.Когда сын вышел из больницы, он дрожащими руками достал из кармана пачку сигарет и закурил. Ведь сегодня он узнал ещё и то, что умерла его мать.Сам дом долгое время пустовал. Местные стали складывать про него легенды, многие обходили его стороной, будто боялись, что тишина внутри может заговорить с ними. Но и дом не избежал своей участи. Во время сильной грозы в него попала молния, и здание сгорело дотла. Пламя взметнулось высоко, пожирая доски, стёкла, воспоминания. Этот пожар будто поставил точку в истории, выжег её до основания.Что касается Марьяны, то она заболела и долго умирала, кричала от боли, билась в агонии. Мучилась почти неделю. Но когда испустила дух, на её лице застыла улыбка — странная, торжествующая, будто она выиграла какой-то невидимый спор.В доме Марьяны Егор нашёл несколько маленьких хлопковых мешочков. Внутри были куриные кости и земля.

„Вот оно, орудие зла“, — подумал Егор. Собрав все колдовские вещи, мужчина сжёг их во дворе в железной бочке. Он курил папиросу и смотрел, как пламя поглощает зло, как чёрный дым поднимается в небо и растворяется в воздухе, будто его никогда и не было.

Семейный сад

Дождь молотил по черепичной крыше, будто хотел проломить её, добраться до тишины внутри дома. Капли ползли по оконному стеклу, оставляя причудливые узоры, похожие на тре-

щины в старом льду. Ветер всполошил весь сад, раскинувшийся с задней стороны дома. Он шумел в верхушках деревьев, раскачивая их с натужным скрипом, будто старые стволы жаловались на свою тяжесть. Кусты пригнулись, шелестя мокрыми листьями, с которых слетали капли и брызгами растворялись в воздухе, смешиваясь с запахом сырой земли и прелой листвы.Олеся сидела за столом и смотрела телевизор. По нему шла передача, где какие-то люди по очереди отвечали на вопросы ведущего в надежде выиграть миллион. Их натянутые улыбки казались Олесе неестественно яркими, словно нарисованными. Девушка отхлебнула из кружки горячий кофе. Над столом висела большая фотография в рамке. На ней были родители Олеси. Мужчина заботливо обнимал жену, на их лицах были искренние улыбки — весёлые и в то же время грустные, будто они заранее знали, что этот момент придётся отпустить. В их глазах читалась тихая усталость, как у людей, которые слишком долго берегли что-то хрупкое.Олеся заправила за ухо прядь каштановых волос и посмотрела в окно. Непогода бушевала, словно этой ночью разверзлись небеса, и весь мир решил выплакать свою горечь. Глядя на сбегающие вниз капли, перед девушкой всплыла больничная палата — та самая, где время будто застыло. Она стояла у кровати, где лежал её отец. Олеся сжимала его руку, холодную и в то же время живую в её пальцах. Он смотрел на неё с лёгкой улыбкой, было видно, что она даётся ему нелегко, будто каждое движение мышц требовало усилий, которых у него почти не осталось.

— Запомни, доченька, я и мама всегда будем рядом с тобой, что бы ни случилось, — слабым голосом произнёс мужчина. Его голос был тихим, но в нём звучала твёрдость, которую нельзя было сломать даже болезнью.Девушка пыталась изо всех сил скрыть слёзы, чтобы отец не видел её горечь, не чувствовал её страха.

— Ты главное за нашим садиком следи, пусть он будет памятью о нас, — добавил он, и в его словах слышалась не просьба, а завещание.

— Да, пап, конечно, — ответила Олеся, прикусив нижнюю губу, чтобы не разрыдаться. Она боялась, что если заплачет, то не сможет больше быть сильной даже на минуту.

Мужчина тяжело вздохнул и закрыл глаза, оставив её навсегда. Этот вздох ещё долго звучал в её ушах, как эхо, которое не утихает.

Утро выдалось солнечным, несмотря на ночную непогоду. К старой, обшарпанной временем остановке подъехал автобус, его тормоза скрипнули, как старая дверь. Из него вышли два парня. На их спинах были большие, туго набитые рюкзаки, оттягивающие плечи.

— Слышь! Тут точно безопасно? — спросил своего товарища худой парень с гладко выбритой головой.

— Не ссы, Серёга, тут тихо, как в могиле, — с кривой улыбкой ответил ему друг. — Там из соседей только старая пара. Они не будут помехой.

Серёга исподлобья посмотрел на грунтовую дорогу, что шла вправо от трассы. Пыль, поднятая колёсами автобуса, медленно оседала, словно пепел после пожара.

— Пара километров, и мы на месте, — осведомил его парень.

Пока они шли, слепни вовсю атаковали их, заставляя отмахиваться. Да ещё солнце беспощадно жарило, выжигая из воздуха всю прохладу.

— Долго ещё, Юрец? А то чего-то задолбался, — проворчал Серёга, отмахнувшись от очередного насекомого. Его раздражение было почти осязаемым, как горячий воздух вокруг.

— Не бзди, вот-вот и на месте.

Они подошли к дому с черепичной крышей. Дом окружал металлический забор, его кованые прутья обвивал плющ, будто пытаясь удержать всё хорошее внутри. Юрец потянул дверь калитки — она скрипнула, как невысказанное предупреждение.Во дворе вдоль забора стеной росли кусты малины, смородины и крыжовника. Их листья были тяжёлыми от ночной влаги. От калитки до крыльца шла вымощенная камнем дорожка. Во дворе стоял большой деревянный гараж, потемневший от времени, а рядом с ним — зелёный Daewoo Matiz, выглядевший здесь чужим, как городской гость на деревенском празднике.

— Значит, сеструха на месте, — констатировал Юрец, и в его голосе прозвучало не облегчение, а скорее удовлетворение, будто он нашёл нужную деталь в сломанном механизме.

Олеся набрала лейкой из железной бочки дождевой воды. Она уже шла к теплице, когда увидела двух парней, идущих к дому. Их силуэты на фоне яркого солнца казались тёмными, угрожающими пятнами.Юрец с широкой улыбкой остановился возле деревянного столика, который когда-то сколотил отец Олеси.

— Ну, привет, сестра! Давненько не виделись! — его голос был нарочито бодрым.

Девушка опустила лейку на землю, металл глухо стукнулся о камень, и этот звук отозвался где-то внутри неё. Она вытерла пот со лба, но это не помогло скрыть напряжение, сковавшее её плечи.

Серёга нагло сканировал глазами её фигуру, его взгляд был липким, как паутина, и Олесе казалось, что он оставляет на её коже невидимые следы. Он словно изучал каждый изгиб её тела, как будто пытался запомнить его. Ноги Олеси играли в солнечных лучах, вызывая у него дрожь от возбуждения, и от этого ей становилось ещё холоднее.

— Ты чего приехал? — недовольно спросила девушка, и её голос прозвучал резче, чем она хотела.

— Тебя повидать, — ответил Юрец, но его улыбка не коснулась глаз.

— Знакомься, это Сергей.Он указал на своего друга, как будто представлял не человека, а инструмент.

— Ты даже не пришёл с отцом проститься, а теперь, как ни в чём не бывало, явился сюда! — слова вырвались из неё сами, обжигая горло.Юрец подошёл к ней ближе, слишком близко, нарушая все негласные границы.

— У меня были веские причины. Пойми, я не мог. Меня пасли, и было опасно соваться туда, — в его голосе звучала не просьба о понимании, а попытка оправдать себя.Олеся посмотрела на него с презрением, и в этом взгляде было столько горечи, что даже Юрец на мгновение отвёл глаза.

— Убирайся отсюда, — зло сказала она, и каждое слово было как удар. — И не появляйся больше в моей жизни. Понял?!

Юрец схватил её за плечи и прижал к стене дома. Доска царапнула её спину через тонкую ткань футболки, и эта боль была почти облегчением — она была настоящей, в отличие от его лжи.

— Слушай ты меня.- Угрожающе произнёс он,-Я между прочим тоже имею право на этот дом. И если не хочешь проблем, то просто заткни пасть и впусти нас.

Пальцы Юрца всё крепче и крепче сжимали её плечи, будто хотели выдавить из неё согласие.

— Ладно, — простонала девушка,

Юрец снова широко улыбнулся и ослабил хватку, будто победа была такой лёгкой, что даже не стоила усилий.

— Вот и чудно! — весело сказал он. — Мы у тебя недельки две погостим. Нам надо пересидеть, в городе нам быть не с руки. Ищут нас одни „редиски“.

Парень повернулся в сторону приятеля, который уже вовсю обдирал малину, будто это была не ягода, а трофей.

— Харэ там жрать! Дуй в хату! — рявкнул Юрец, и его голос прозвучал как приказ, который нельзя оспорить.

Серёга, проходя мимо Олеси, посмотрел исподлобья в её карие глаза. В его взгляде не было ни стыда, ни сожаления, только холодная уверенность в своём праве быть здесь.

— Здрасьте, — сквозь зубы процедил он.

Олеся слабо кивнула в ответ, будто соглашалась не с приветствием, а с тем, что этот день уже нельзя исправить.Войдя в комнату, парни бросили на диван свои рюкзаки. Ткань глухо

ударилась о подушки, и этот звук нарушил привычную тишину дома, как вторжение. Серёга упал в кресло, растянув ноги, будто хотел занять как можно больше места.

— Кааайф-то какой, — протянул он с блаженством.

Юрец подошёл к фотографии родителей. Его тень легла на рамку.

— Сестрёнка, — обратился он к девушке, не отводя взгляд от фото, — у тебя тут остался мангал? Давай шашлык намутим. Мы не с пустыми руками.

— Он в гараже, — вполголоса ответила Олеся, и её голос звучал так, будто она говорила не с братом, а с призраком.

Юрец пнул развалившегося друга по ноге.

— Пошли, кайфёр! Будем шашлык делать.Серёга недовольно поднялся и снова хищно посмотрел на Олесю. Она заметила это и отвернулась в сторону, будто если не видеть его взгляда, он перестанет существовать.Когда мясо было готово, они уселись за уличный столик. Юрец вытащил из рюкзаков пиво и водку, поставив на стол.

— Ну и от кого же вы бежите? — поинтересовалась девушка у брата, и в её вопросе не было любопытства, а была попытка найти хоть какую-то логику в этом хаосе.

— Тебя не должно колыхать, — злобно огрызнулся Серёга, и его слова ударили по воздуху, как хлыст.

— Да ладно тебе тоже, — с набитым ртом осадил товарища Юрец. Он проглотил кусок пережёванного мяса и запил пивом.Посмотрев хитро на сестру, он сказал:

— Так-то он, конечно, прав, но скажу тебе. У нас с местными возникли непонятки, поэтому нам пришлось шкериться. Вот я и вспомнил про нашу дачку.

В этот момент у забора послышался голос:

— Олесенька!

Олеся встала из-за стола, и её движение было слишком резким, будто она хотела разорвать эту связь с ними.

— Да, дядя Лёша, иду! — крикнула она, и её голос прозвучал как крик о помощи, который никто не услышал.Она вышла за калитку к пожилому мужчине. Его лицо было добрым, морщинистым, и рядом с ним даже этот день казался чуть менее страшным.

— Мы сегодня уезжаем в город с женой за продуктами, будем завтра. Тебе взять чего? Олеся пожала плечами, пытаясь собраться с мыслями.

— Даже не знаю, может, если только персиков килограмм.

— Ну персики, дак персики. У тебя там гости что ли? — поинтересовался дядя Лёша, и в его вопросе звучало не любопытство, а забота, которая была как тёплый плед в холодный день.В этот момент вышел Юрец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.